

"Какая жалость..." вздохнул Ду Ханг, изо всех сил стараясь оторвать взгляд от прекрасного зрелища.

"Какая жалость?" - спросил Чжао Юэ.

"Хань Ленг не живет в школьном общежитии. У него есть жилье за пределами школы. Могу только сказать, что он действительно известный писатель", - ответил Ду Ханг.

Чжао Юэ не ожидала такого ответа. Тем не менее, Хань Лэн был действительно очень знаменит. Он был комбинацией Хань Хэна и Го Цзинмина из другого мира. Для него не было бы удивительным снять высококласную квартиру на улице. Там у него будет место, время и покой, чтобы писать.

В конце концов, Хань Ленг был здесь не для того, чтобы заводить друзей. Друзья были так же полезны, как и учеба. Все они не приносили никакой пользы. Однако прогулка по коридорам университета может вдохновить его на новую книгу...

Самое главное, что леди Чжао выбрала этот университет и этот факультет. Поэтому Хань Ленг последовал ее примеру, прекрасно понимая, что это никак не поможет ему отдалиться от нее.

В итоге Хань Ленг решил сохранять правильную дистанцию. Дать Леди свободу действий, не вызывать у нее подозрений, не раздражать ее. Этого было бы достаточно.

Многие видели, как Чжао Юэ и Ду Ханг долго беседовали. Они заметили такую сцену не из-за Чжао Юэ, а из-за одиночки Ду Ханга.

Неоднородный Ду Ханг всегда привлекал к себе внимание благодаря своей экстремальной атмосфере одинокого рейнджера. Это была другая крайность отличия.

Несомненно, такие люди не искали внимания подобным образом. Если кто-то жаждал внимания, он всегда мог прибегнуть к традиционным методам, таким как талант, академические способности, внешность и т.д.

Внешность Ду Ханга отнюдь не была уродливой. Девушки никогда бы не отвернулись от него. Именно тогда - люди начали замечать девушку, идущую рядом с ним...

Ха... Эта девушка... Кажется, она тоже из нашего класса... Подожди... Как ее зовут?

Думай, черт возьми, думай... О, ее зовут Чжао Юэ!

Подождите... Почему мы не заметили ее во время самопрезентации? Она такая милая и красивая, чистая девушка. Она естественная красавица, на ее лице нет ни пятнышка косметики! Она имеет право смотреть на нас сверху вниз, верно?

В шоке! Почему в классе прячется такая красивая девушка? Почему я подсознательно не замечал ее только что? Кто она для этого одиночки? Неужели они действительно пара?

Многие ученики в классе наконец-то заметили Чжао Юэ, только потому, что сначала обратили внимание на Ду Ханга. В их головах начали появляться подобные мысли.

Чжан Сян не удержался и обратился к Хань Ленгу: "Учитель Хань Ленг, я только что понял, что Хэ Вэйвэй не единственная красавица в классе, у нас есть одна из тех природных красавиц! Она действительно кажется очень простой и честной. Такая девушка будет легкой добычей,

верно? Надеюсь, она еще не ушла к Ду Хангу..."

Хань Ленг избегал смотреть в глаза Чжао Юэ. Он боялся, что не сможет скрыть свою вину. Он все еще очень сожалел о своем импульсивном поведении перед вступительными экзаменами в колледж. Он боялся, что уже испортил репутацию леди Чжао. После того случая у него не хватало смелости даже посмотреть ей в глаза. У него возникло желание пригласить ее в независимый книжный магазин, где они могли бы поделиться своей взаимной любовью к книгам. Но он боролся со своим другим "я", сдерживая себя.

Другая девушка могла бы счесть его холодным, жестоким маньяком. Кто, черт возьми, разрывает все отношения из-за малейших разногласий?

Однако Чжао Юэ никогда бы не зашла так далеко. Ее даже не волновало то, что произошло перед вступительным экзаменом в колледж, поскольку она потерялась в карточке персонажа Сюй Цзин. Эта девушка овладела Леди Чжао, превратив ее в заучку. У нее не было лишней энергии, чтобы беспокоиться о хаосе в интернете.

К тому времени, когда вступительные экзамены в колледж закончились, вся шумиха утихла. Чжао Юэ переключила свое внимание на "Двумерные врата". Она приложила много усилий, чтобы создать культовую карточку персонажа - Джейн Доу Су. В какой-то степени она почти полностью отрешилась от реальности.

Она не стала делать поспешных выводов, когда Хань Ленг замолчал. Она лишь полагала, что он был сосредоточен на написании своей новой книги...

Теперь, когда Чжан Сян заговорил о ней, Хань Ленг воспользовался случаем и посмотрел на Чжао Юэ. Он заставил себя сохранять спокойствие и жестко повернулся к ней. Он заметил, что она идет рядом с парнем, который излучал одиночество и гниль. Леди Чжао больше слушала, чем что-либо другое. Она всегда была молчаливым слушателем. Этот парень, похоже, не собирался терять слов в ближайшее время.

Хань Ленгу не нравилось то, что он видел, хотя он знал, насколько ледяной была леди Чжао. Она только внешне казалась привлекательной. Мужчины не должны были ее интересовать. Тем не менее, Хань Ленг не мог полностью убедить себя в этом.

Как только он начал нервничать, он быстро отбросил эту мысль. "Какие у меня вообще есть права заслуживать ее?"

К тому же, если бы Чжао Юэ действительно влюбилась в кого-то, он бы почувствовал некоторое облегчение. Наконец-то он сможет жить дальше.

Книжные юноши, такие как Хань Ленг, восхищались такими девушками больше всего. Упрямые, недостижимые девушки, которые шли своим путем. Влюбиться в него было бы разочарованием. Все, что он думал о ней, разбилось бы вдребезги. Ее влюбленность в него быстро убьет его интерес.

Как же неразумны и иррациональны были эти талантливые писатели. Хань Ленг любил Богиню, которая никого не любила, вечно независимую. Ду Ханг хотел "реальных вещей". Он считал 90% отношений между парами фальшивыми.

Конечно, Хань Ленг был бы одиночкой. Ни одна девушка не могла приблизиться к нему, а та, которой он восхищался, потеряла бы свое очарование, если бы ответила на его чувства. Ду Ханг был еще одним одиночкой. Он не любил угождать другим. В его глазах красивые девушки

были ничем, лишь осколками фальшивых образов, которые он уже мысленно деконструировал. Идеальные, настоящие девушки появлялись только в его сочинениях. Конечно, если бы такая девушка существовала в реальности, она вела бы самое мучительное существование.

Писатели искренне любили такие сценарии. Реальность была несовершенна. В реальности не было девушек, которых они могли бы взять. Таким образом, их перья могли создавать своих собственных девушек.

Обычные люди наверняка сочли бы эти эксцентричные мысли за отрицание неудачника. У них не было девушки, которую они могли бы назвать своей, поэтому они могли только фантазировать. Какая жалость...

Именно поэтому они были обычными людьми, а не писателями.

Конечно, большинство писателей были обычными людьми. Они относились к писательству только как к занятию. Но они не жили. Они просто существовали, даже если хорошо писали; даже если их доход достигал шестизначной, семи или семидесяти цифр.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2063615>